

ИСТОРИЯ СССР

★ ТОМ ВТОРОЙ ★

РОССИЯ В XIX ВЕКЕ

КРИЗИС ФЕОДАЛИЗМА.
УТВЕРЖДЕНИЕ КАПИТАЛИЗМА

Под редакцией
члена-корреспондента Академии наук СССР
М. В. НЕЧКИНОЙ

*ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ,
ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА·1954

*Допущено Министерством высшего образования СССР
в качестве учебника для исторических факультетов
государственных университетов
и педагогических институтов*

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ

Третье издание II тома учебника для вузов по истории СССР, исправленное и дополненное, подготовил в основном тот же авторский коллектив, который работал над вторым изданием этого тома, вышедшим в 1949 г. Некоторые главы и части глав написаны заново авторами, привлечёнными для подготовки третьего издания.

В настоящем издании участвовали: доктор филологических наук профессор [Андреев Н. П.] (текст о русском фольклоре в главе X), кандидат исторических наук *Белявская И. М.* (текст о польском восстании 1863 г. в главе XIV), доктор исторических наук *Валк С. Н.* (политическая реакция 80-х годов и контрреформы Александра III в главе XXII), кандидат исторических наук *Дмитриев С. С.* (главы I, XI, XVII, а также тексты об украинской, белорусской, грузинской, азербайджанской и армянской литературе в главе XI), академик *Дружинин Н. М.* (главы VI, VII и IX, а также текст о государственных крестьянах в главе I, текст о революционном движении в России и революции 1848 г. в главе VIII и часть текста о Казахстане в главе XI), кандидат исторических наук полковник *Жилин П. А.* (часть текста о русско-турецкой войне 1806—1812 гг. в главе II), доктор исторических наук *Зайончковский П. А.* (текст о военной реформе в главе XV), член-корреспондент АН СССР и действительный член АН Латвийской ССР *Зутис Я. Я.* (текст о народах Прибалтики в главе XI), кандидат исторических наук *Ионова Г. И.* (глава XII, соавторство), доктор исторических наук *Кабанов П. И.* (тексты о дальневосточной политике России в главах II и XVIII), кандидат исторических наук *Ковалев С. М.* (текст о Белоруссии в главе XXIII), кандидат исторических наук *Козьменко И. М.* (просмотр и дополнения текстов о России и славянских народах в первой половине XIX века), кандидат исторических наук *Кочаков Б. М.* (глава XXVI), кандидат

исторических наук *Левин Ш. М.* (главы XIV, XIX, положение рабочих и рабочее движение 60—70-х годов в главе XX, ряд текстов в главе XXII, текст о вырождении народничества в главе XXV), доктор исторических наук *[Мороховец Е. А.]* (основной текст глав XIII, XV и XVI, а также текст о народах Кавказа в главе XXIII), член-корреспондент АН СССР *Нечкина М. В.* (часть главы II, главы III, IV, V и VIII), доктор исторических наук *Никитин С. А.* (текст о Финляндии в главе II, глава XXI и часть текста о русской культуре и славянских народах в главе XXVI), кандидат исторических наук *Новикова Н. Н.* (глава XII, соавторство), академик *Панкратова А. М.* (текст о составе, численности и процессах формирования пролетариата в главе XX), академик *[Пичета В. И.]* (часть главы XI), доктор экономических наук *Погребинский А. П.* (проверка, переработка и дополнения основного текста главы XVI), доктор исторических наук *[Попов А. Л.]* (основной текст главы XVIII), доктор исторических наук *Сивков К. В.* (тексты о народах Кавказа в главе II, в начале главы XI и частью в главе XXIII, а также проверка и дополнения глав XIII и XV), доктор исторических наук *Смирнов Н. А.* (текст о народах Кавказа, о мюридизме и Шамиле в главе XI), кандидат исторических наук *Станиславская А. М.* (вопросы внешней политики в главе II), кандидат исторических наук *Тупеев Ш. И.* (текст о Башкирии в главе XXIII), доктор исторических наук *Токарев С. А.* (тексты о народах Сибири в главах XI и XXIII), кандидат исторических наук *Увачан В. Н.* (дополнения по истории народов Сибири в главе XXIII), кандидат исторических наук *Устюгов Н. В.* (текст о Башкирии в главе XI), доктор исторических наук *Фадеев А. В.* (проверка и дополнение главы XVIII), член-корреспондент АН СССР *Хвостов В. М.* (глава XXIV), кандидат исторических наук *Хейфец М. И.* (текст о революционной ситуации 1879—1880 гг. в главе XXII, ряд дополнений в главах XXIII и XXV), доктор исторических наук *Черепнин Л. В.* (тексты о Молдавии и о народах Поволжья в главах XI и XXIII), кандидат исторических наук *Шарова П. Н.* (глава XXV), кандидат исторических наук *Ястребов Ф. А.* (текст об Украине в главе XXIII), доктор исторических наук *Яцунский В. К.* (тексты об истории города, буржуазии и формировании пролетариата в главе XVI).

В главе I настоящего издания использован текст X главы II тома «Истории СССР» первого издания, написанной академиком Н. М. Дружининым. В VI главе использован текст о польском восстании 1830—1831 гг., написанный для первого издания академиком В. И. Пичета. В главе XII редакцией исполь-

зована часть текста главы XVI, написанной для второго издания в основном Ш. М. Левиным. В главе XXIII использован текст действительного члена АН Литовской ССР Ю. И. Жюгжда.

В настоящем издании сокращено общее количество глав в результате сосредоточения и объединения отдельных тем. Усилен материал по истории народов в главах, посвящённых общим проблемам. Ранее разведённые главы, освещавшие историю народов нашей страны в первой половине XIX в., объединены в общую главу, завершающую первый раздел книги. В соответствии с общепринятой исторической периодизацией учебник делится на два отдела: 1. Разложение феодально-крепостнических отношений и кризис феодализма в России и 2. Утверждение капитализма в России.

При подготовке к печати третьего издания учтены замечания опубликованных в печати рецензий на второе издание Л. М. Иванова, Г. М. Деренковского и М. Я. Гефтера, Н. Г. Сладкевича, П. К. Фортунатова, П. И. Кабанова, В. К. Яцунского. Учтены также многочисленные письменные рецензии, замечания и поправки лиц, принимавших участие в обсуждении учебника.

Карты редактированы и частью переработаны научным сотрудником Института истории АН СССР И. А. Голубцовым. Карта «Крестьянское движение в России в первой половине XIX в.» подготовлена Е. И. Индовой.

Работой по подготовке третьего издания руководила член-корреспондент АН СССР профессор М. В. Нечкина, ею же проведена вся редакционная работа над учебником

Глава XXV

**РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ 80-х — НАЧАЛА 90-х ГОДОВ.
ПЛЕХАНОВ И ГРУППА «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА».
ВОЗНИКНОВЕНИЕ МАРКСИСТСКИХ КРУЖКОВ**

Положение рабочего класса в 80-х — начале 90-х годов. Российский пролетариат, совершенствуя и обогащая свои производственные навыки и трудовой опыт, создавал огромные материальные ценности и вместе с трудящимся крестьянством был главной производительной силой пореформенной капиталистической России. Свою роль основной силы производственного процесса рабочий класс России осуществлял в условиях господства хищнической эксплуатации, политического бесправия, произвола и угнетения. Положение пролетариата определялось основным экономическим законом капитализма — законом непрерывного возрастания капиталистической прибавочной стоимости. Действие этого закона лежало в основе жестокого режима безудержной эксплуатации рабочих. Дальнейшее развитие капитализма приводило к ухудшению чрезвычайно тяжёлых условий жизни и труда рабочего класса.

Промышленный кризис первой половины 80-х годов и депрессия, продолжавшаяся до начала 90-х годов, тяжело отразились на положении рабочего класса и обрекли сотни тысяч рабочих на безработицу и нищету. Предприниматели, стремясь сохранить свои высокие прибыли, перекладывали тяжесть кризиса и депрессии на плечи рабочих путём снижения заработной платы, усиленного применения штрафов, резкого ухудшения условий жизни и труда рабочих. Ещё зимой 1880/81 г. фабриканты начали производить массовое увольнение рабочих. «В Петербурге на огромном заводе Берда вместо 3—4 тыс. было оставлено всего 1 тыс. рабочих... на Сампсониевском — вместо 1 200—1 500 осталось 450 рабочих. На заводе Нобеля вместо 900—1 200 осталось 600 человек. В Костромской губ. зимой 1880/81 г. фабрикантами была сокращена одна треть всего числа рабочих», — сообщал журнал «Дело». Возросшая безработица увеличивала резервную армию труда и давала фабрикантам возможность повести наступление на заработную плату рабочих. На фабриках Рузского и Богородского уездов, Московской губернии, заработная плата была снижена на 40—

50%. Чрезвычайно усилилась штрафная система. Штрафы начислялись под всевозможными предлогами — за опоздание, поломку инструмента, нетрезвое состояние, грубость, курение, песни, шум, свист, хождение в контору, дурное обращение с животными, посещение церкви и т. д. На текстильной фабрике Морозова (в посёлке Никольском, Владимирской губернии) штрафы приносили до 20 тыс. руб. дохода в год. Производились бесчисленные вычеты: за расчётные книжки, медицинскую помощь, прописку паспортов, содержание дворника, чистку уборных, за баню, воду из куба, угли для самовара, на церковь и т. д. Всё это ещё больше снижало и без того ничтожную заработную плату рабочих. Система штрафов была ярким выражением режима кабальной эксплуатации и полукрепостнического угнетения, установленного капиталистами под покровительством царских властей.

Рост дороговизны на товары массового потребления и увеличение квартирной платы, а также широко применявшаяся система фабричных лавок резко снижали реальную заработную плату рабочих.

Никакого ограничения рабочего дня в это время не существовало, и предприниматели усиливали эксплуатацию рабочих путём максимального удлинения рабочего времени. Общая средняя продолжительность рабочего дня в 80-е годы по всей России была не менее 12,5 часа, а в текстильной промышленности доходила до 14—15 часов. На ватных, рогожных фабриках, в парусиновых заведениях, на винокурных заводах работали даже по 16—18 часов в сутки, а иногда и больше, без всяких смен. Об этих рабочих даже сами рогожные фабриканты говорили, что после проработанной зимы их к лету «ветром качает». В 80-х годах по трём уездам Московской губернии, согласно исчислению известного исследователя положения фабричных рабочих, Дементьева, продолжительность рабочего дня была такова:

Меньше 12 часов	10%	всех фабрик
12—12,5 часа	29%	» »
13—13,5 »	44%	» »
14—14,5 »	11,6%	» »
15 и более часов : :	5,4%	» »

Условия труда были ужасны: отсутствие вентиляции, слабое освещение, грязь и теснота. Никакой охраны труда не было. Не принималось никаких мер для предупреждения несчастных случаев: машины расставлялись без учёта удобства и безопасности рабочих, без ограждения опасных частей, что

приводило к массовым увечьям и смертельным случаям. Во Владимирской губернии на одной из фабрик за два года (1881 и 1882) произошло 325 несчастных случаев. На Путиловском заводе за 1880 г. было 148 несчастных случаев, на Морозовском мануфактуре с 1869 по 1892 г. зарегистрировано около 2 тыс. тяжёлых несчастных случаев. Каторжные условия труда приводили к хищнической растрате здоровья и сил рабочих. Не было ни страхования рабочих, ни пособий за увечье. Фабриканты не принимали никаких мер к обеспечению рабочих медицинской помощью, которая оказывалась только за плату. Кое-где отводились особые помещения для заболевших рабочих; обслуживали этих рабочих уездные врачи. Иногда обязанности фельдшеров возлагались на продавцов в фабричной лавочке.

Развитие машинного производства давало возможность предпринимателям с целью уменьшения затрат на рабочую силу широко применять эксплуатацию женского и детского труда.

Женщины за одинаковый труд с мужчиной получали значительно меньшую заработную плату. Никаких мер по охране женского труда также не существовало. Беременные женщины работали до последней возможности, оставляя фабрику за несколько часов до родов, а то и рожая за станком. Женское достоинство работницы часто бывало оскорблено и унижено домогательствами фабриканта или мастера.

Применение детского труда было чрезвычайно развито: 33,9% рабочих поступали на фабрику в возрасте до 12 лет, 63,6% — в возрасте до 14 лет. Дети и подростки работали, как и взрослые, 12—14 часов в сутки. Заработная плата малолетних составляла 2 р. 43 к. в месяц, подростков — 3 р. 35 к. В детском возрасте развивались признаки старчества, болезни косили детей, смертность среди них была исключительно велика. Жилищные условия не улучшились по сравнению с 70-ми годами.

Особенно тяжёлым было положение рабочих в новом промышленном районе — Донецком бассейне. В процессе бурного капиталистического развития Донбасса сильно возросло число рабочих угольной промышленности. Рабочий день шахтёра в особо тяжёлых условиях работы под землёй и при добыче угля вручную длился 12 часов. Заработок был низкий: забойщики получали от 12 до 20 руб., погоньчи — от 3 до 6 руб. в месяц. Выдачу рабочим денег постоянно задерживали, вынуждали их брать в долг испорченные продукты в рудничных лавках. Кабаков в Донбассе насчитывалось в 5—6 раз больше, чем рудников. Кабатчики, высасывая до последнего гроша деньги у рабочих, получали огромные доходы. Шахтёры жили в тесных и сырых, тёмных и грязных землянках. «Нередко,—

писали земские статистики, посетившие жилища шахтёров Курсунского рудника,— приходилось в землянках заставить бедных женщин, кое-как прикрытых грязными лохмотьями, сидящих на голом земляном полу со штопаньем в руках, с грудным ребёнком, валяющимся около на куче нечистого вонючего рванья, и окружённых другими детьми, чумазыми, корявыми и полунагими малютками, высохшими, как спички, с синебледными, до-нельзя болезненными личиками». Русские и украинские горнорабочие Донбасса работали в одинаково тяжёлых условиях и в равной степени подвергались самой жестокой эксплуатации со стороны капиталистов.

В национальных районах, вовлекаемых в русло капиталистического развития, создавались промышленные предприятия и формировались кадры рабочих из местного населения. При этом в новых промышленных районах на юге России, на Кавказе (Бакинский район), на железных дорогах и т. д. большую часть кадрового пролетариата составляли русские рабочие. Кроме капиталистической эксплуатации и политического произвола нерусские рабочие испытывали ещё и национальный гнёт.

Коренные интересы рабочих всех национальностей совпадали с интересами русского пролетариата, игравшего ведущую роль в общероссийском рабочем движении. Режим эксплуатации и порабощения, гнёта и унижения, в условиях которого работал и жил российский пролетариат, соединял капиталистические приёмы и методы принуждения с методами, присущими крепостническому строю.

Ухудшение положения пролетариата в 80-х — начале 90-х годов было «одним из главных условий, порождающих рабочее движение и социализм в России»¹.

Реакционная политика царизма, направленная на сохранение и укрепление экономических и политических привилегий дворян-крепостников, приводила в силу объективных законов экономического развития к расширению и обострению классовых противоречий. Процесс формирования российского пролетариата в 80-х — начале 90-х годов характеризуется не только ускоренным темпом, но и высоким уровнем концентрации постоянных, «потомственных» кадров рабочих на крупнейших заводах и фабриках.

Создавались объективные условия для широкого развития рабочего движения и быстрого нарастания в нём элементов сознательности и организованности.

Рабочее движение периода 80-х — начала 90-х годов стало одним из тех решающих факторов, которые вывели

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 214.

русское освободительное движение из тупика, порождённого кризисом и вырождением народничества, способствовали интенсивной работе революционной мысли, создавали предпосылку для перехода русского революционного движения в 90-х годах XIX в. к новому, высшему пролетарскому этапу.

Стачное движение в первой половине 80-х годов. Рабочий класс, уже накопивший за предшествующие годы некоторый опыт стачечной борьбы, широко использовал в условиях промышленного кризиса 80-х годов экономическую стачку как средство борьбы против растущей эксплуатации и произвола капиталистов. 80-е годы характеризуются значительным ростом стачечного движения. По имеющимся данным, за пятилетие (1880—1884 гг.) в России произошли 145 стачек и волнений.

Стачное движение 80-х годов началось крупной забастовкой на фабрике Хлудова в Смоленской губернии, вызванной снижением заработной платы на 10%, штрафами и вычетами. Смоленский губернатор выслал для усмирения военную команду в 500 человек. Фабрика была занята войсками, зачинщиков стачки арестовали, из 2 600 стачечников 800 были высланы по этапу. Вызванные теми же причинами в октябре 1881 г. начались забастовки на фабрике Щербакова в Озёрах, Коломенского уезда, в ноябре 1881 г. — на фабрике Серикова в Серпухове. В 1882—1886 гг. бастовали рабочие на фабриках Зубкова и Дербенева в Иваново-Вознесенске, на заводе Бромлея и Дависона в Москве, на фабриках Паля и Макселия в Петербурге. Особенно выделялась стачка на Вознесенской мануфактуре Кноппа, Дмитровского уезда, Московской губернии (1884 г.). Рабочие объявили забастовку в знак протеста против штрафов и снижения расценок. 12 декабря на фабрику прибыл московский губернатор с двумя сотнями казаков, но рабочие держались спокойно и твёрдо отстаивали свои требования. Стачка была прекращена значительными военными силами. 115 рабочих были отправлены в московскую пересыльную тюрьму. При помощи штыка и нагайки на фабрике был наведён полицейский порядок. Широким стачечным движением были охвачены промышленные районы Московской, Владимирской и Ярославской губерний. Активное участие в стачечной борьбе принимали рабочие Петербурга. В авангарде стачечной борьбы столичного пролетариата шли металлисты и текстильщики, причём главным образом рабочие крупнейших предприятий Петербурга.

Рабочее движение уже в этот начальный период развивалось как общероссийское движение многонационального пролетариата. В национальных районах движение рабочих было

неразрывно связано с общероссийским движением, в котором русский пролетариат выступал как ведущая сила, оказывающая своей борьбой революционизирующее влияние на рабочих всех национальностей. В этой совместной борьбе зарождалось чувство пролетарского интернационализма. В первой половине 80-х годов основными очагами стачечного движения в национальных районах были Украина, Белоруссия, Польша. Одним из крупных массовых выступлений на Украине была стачка Киевских рабочих мастерских Юго-Западных железных дорог 22 февраля 1880 г. В забастовке приняли участие 1 500 рабочих. Причинами забастовки явились жестокая эксплуатация, преследования рабочих со стороны местного начальства за нарушение правил, слухи об уменьшении заработной платы и сокращении числа рабочих. После объяснений с главным инженером работы были возобновлены. Но власти приняли меры для «пресечения» возможности рабочих волнений на будущее время и арестовали нескольких наиболее активных рабочих (12 человек), среди них руководителей стачки — видного агитатора модельщика Антона Василевского, старшего рабочего Ивана Осиповича, ученика Готфрида Лика. В апреле 1884 г. произошла стачка в Полтавских железнодорожных мастерских (рабочие требовали удаления начальника). В общей картине роста борьбы рабочего класса в царской России немаловажное значение приобретала борьба пролетариата в Польше. 11 апреля 1883 г. началась стачка на Жирардовской фабрике, около Варшавы. Причиной забастовки послужило понижение заработной платы. Первыми забастовали женщины-работницы, а четыре дня спустя стачкой уже были охвачены 800 рабочих. Забастовщики требовали повышения заработной платы, отмены штрафов, сокращения рабочего дня на 1 час и т. п. Рабочие держались стойко и не поддавались провокациям со стороны администрации. Попытка казаков разогнать рабочих нагайками осталась безрезультатной. По толпе дали залп; трое рабочих были убиты, 15 ранено, но, несмотря на это, рабочие не разбежались. На шестой день стачки владельцы фабрики вынуждены были пойти на уступки: обязались сократить рабочий день на 1 час, повысить заработную плату, дать раненым рабочим пожизненную работу на фабрике. Эта стачка в Польше, окончившаяся победой рабочих, показала рост организованности и сознательное формулирование рабочими своих требований.

В феврале 1883 г. варшавский обер-полицеймейстер Бутурлин издал распоряжение, обязывавшее всех женщин-работниц, подобно проституткам, подвергаться врачебно-полицейскому надзору. Это вызвало волну возмущения, и Бутурлин вынужден был отменить позорное распоряжение. Осенью

1885 г. в Варшаве произошла бурная демонстрация безработных, требовавших работы.

Таким образом, в первой половине 80-х годов расширился размах стачечного движения, в ходе которого в борьбу вовлекались новые слои рабочих. Стаечная борьба продолжала оставаться стихийной экономической борьбой рабочих против ухудшения условий жизни и труда. Однако в ходе стихийного рабочего движения постепенно происходил рост элементов сознательности и организованности, сплочённости и пролетарской солидарности. Доказательством этого роста была знаменитая Морозовская стачка, ставшая важным этапом дальнейшего развития борьбы российского пролетариата.

Морозовская стачка (1885 г.). Стачка, возникшая в 1885 г. на Никольской мануфактуре Морозова в Орехово-Зуево (Владимирской губернии), представляла собой пример самостоятельного выступления рабочих и высокой для того времени организованности.

Морозовская мануфактура была известна во всём округе исключительно жестокой эксплуатацией рабочих и широко развитой системой штрафов. Положение рабочих на фабрике непрерывно ухудшалось. С 1882 по 1884 г. заработная плата сбавлялась 5 раз; в 1884 г. она была сразу снижена на 25%. На суде выяснилось, что у рабочих из каждого рубля заработной платы вычиталось под видом штрафа в пользу фабриканта от 30 до 50 коп., т. е. от одной трети до половины всей заработной платы. За время с 1881 по 1884 г. штрафы увеличились на 155%. Хищнически эксплуатируя рабочих, обрекая их на нищету и голод, Морозовы получали миллионные прибыли.

На мануфактуре было занято около 11 тыс. рабочих. Это в большинстве своём были кадровые пролетарии, некоторая часть которых пришла из Москвы, Петербурга, Иваново-Вознесенска и имела уже опыт стачечной борьбы. На Морозовской фабрике рабочие не раз вступали в борьбу с предпринимателями. Первая большая стачка произошла тут в 1863 г. За время с 1871 по 1882 г. здесь было около 30 стачек и волнений, в которых принимали участие отдельные группы рабочих. Эта борьба подготовила рабочих к более организованному и массовому выступлению в 1885 г.

Стачка, начавшаяся 7 января 1885 г., была заранее организована. В ней приняло участие около 8 тыс. человек, руководили стачкой передовые рабочие — Пётр Моисеенко, Василий Волков и Лука Иванов, активные участники рабочего движения 70-х годов и первых рабочих организаций. Ткач Пётр Анисимович Моисеенко до поступления на Никольскую мануфактуру участвовал в создании «Северного союза русских

рабочих». Работая на Новой бумагопрядильне в Петербурге, он в 1878 г. принимал активное участие в стачке, за что был выслан на родину, но вскоре нелегально вернулся. За участие в новой стачке 1879 г. он был сослан в Восточную Сибирь. В 1883 г. Моисеенко вернулся из ссылки и поступил (в конце 1884 г.) на Никольскую мануфактуру. Вместе с Лукой Ивановым и Василием Волковым он создал революционный кружок из передовых рабочих и начал вести пропаганду в рабочей среде. Когда идея борьбы проникла в глухо волновавшуюся многотысячную массу рабочих, Моисеенко и его товарищи приступили к организации стачки. На предварительных совещаниях (5 и 6 января 1885 г.) в трактире на Песках он вместе с группой товарищей-ткачей (70 человек) выработал план стачки и требования, которые рабочие должны были предъявить Морозову. 7 января 1885 г. в 6 часов утра по предварительному стовору один рабочий закричал: «Сегодня праздник, кончайте работу, гасите газ. Бабы, выходите вон». Рабочие вышли на улицу — стачка началась. Стаечников не испугали провокационные выстрелы хозяйских агентов, в ответ на которые ткачиха Хазова крикнула: «Стреляйте. Всех не перестреляете». В первый день стачки некоторая часть рабочих приняла участие в разгроме фабричной лавки с червивыми продуктами и квартиры ненавистного мастера Шорина. Но авторитет организаторов стачки Моисеенко и Волкова был так велик, что им уже на следующий день удалось остановить разгром и привлечь всех рабочих к организованной борьбе. «Бунт» нескольких тысяч рабочих чрезвычайно напугал как администрацию фабрики, так и правительство. Александру III ежедневно докладывали о ходе борьбы властей против стачечников. В Орехово-Зуево тотчас же явились прокурор из Москвы, прокурор и губернатор из Владимира вместе с двумя батальонами солдат. Произошло столкновение рабочих с царскими войсками, и стачечники вынуждены были разойтись. На следующий день, 11 января, тысячная толпа явилась к губернатору. Волков передал из толпы начальству «условия, составленные самими рабочими». Рабочие требовали, чтобы им был возвращён штраф с пасхи 1884 г.; чтобы штрафы не превышали 5% с заработанного рубля; чтобы полный расчёт производился по предупреждению за 15 дней; чтобы хозяин заплатил за прогульные по его вине дни; чтобы определение доброкачественности принимаемого от рабочего товара происходило при свидетелях из рабочих и т. д. Администрация на уступки не шла. Рабочие продолжали волноваться. По личному распоряжению Александра III начались массовые аресты стачечников. Возмущение рабочих вызвал арест Волкова. Ввиду нараставших волнений губернатор вызвал новые войска и отправил Волкова

под сильным конвоем во владимирскую тюрьму. Было арестовано более 600 рабочих. 14 января 1885 г. фабричные казармы были оцеплены войсками, и героическое сопротивление стачечников было сломлено при помощи вооружённой силы. 15 января фабрика приступила к работе.

Морозовская стачка закончилась высылкой 800 рабочих на родину и двумя судебными процессами. 33 рабочих были преданы суду, среди них — руководители стачки Моисеенко, Волков и Лука Иванов. Суд состоялся во Владимире в мае 1886 г. На суде выяснились чудовищные притеснения рабочих фабрикантом. Присяжные оправдали рабочих. На 101 вопрос, предложенный присяжным о виновности подсудимых, они дали 101 отрицательный ответ. «Вчера в старом богоспасаемом граде Владимире раздался 101 салютационный выстрел в честь показавшегося на Руси рабочего вопроса». — писал с злобной тревогой реакционный публицист Катков в газете «Московские ведомости».

Морозовская стачка имела громадное значение в развитии революционной борьбы рабочего класса. Имущие классы и царское правительство были напуганы мощным размахом и организованностью массового выступления рабочих. «Эта громадная стачка, — писал В. И. Ленин, — произвела очень сильное впечатление на правительство, которое увидало, что рабочие, когда они действуют вместе, представляют опасную силу, особенно когда масса совместно действующих рабочих выставляет прямо свои требования»¹. Морозовская стачка подняла общероссийское рабочее движение на новую ступень массовой и более организованной борьбы против капиталистов и царских властей. В этой стачке впервые ярко проявились политические тенденции русского рабочего движения; она послужила исходным моментом последующего процесса, была политической школой рабочего класса. Эта стачка не только указала путь борьбы с капиталистами, но имела значение для борьбы с самодержавием, служившим в ходе этой стачки главным препятствием для достижения рабочими своих прав: с рабочими боролся не только Морозов, но и правительство в лице губернатора, который призывал усмирять бастующих рабочих. Здесь рабочие прямо столкнулись с самодержавием, как с такой государственной системой, которая открыто встала на защиту капиталистов. Таким образом, стачка открыла глаза рабочим не только на капиталистов, но и на правительство, рабочим стало ещё более ясно, что царское правительство — их злейший враг, защитник капиталистов, связывающий рабочих по рукам и ногам. Морозовская стачка показала силу организованной борьбы рабочих

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 2, стр. 23.

и заставила правительство уступить и несколько изменить старые фабричные порядки.

Морозовская стачка 1885 г., таким образом, положила начало периоду массового рабочего движения и постепенного перерастания стихийных выступлений в организованную и сознательную борьбу пролетариев.

Фабричное законодательство. Под влиянием роста пролетарского движения правительство Александра III вынуждено было обратить серьёзное внимание на рабочий вопрос. «История показывает, что каждому «фабричному закону» предшествует частичная или всеобщая стачка»¹, — указывал И. В. Сталин.

1 июня 1882 г. был издан закон, запрещавший ночную работу на фабриках детям до 12-летнего возраста. В 1882 г. был издан закон о введении фабричной инспекции для наблюдения за выполнением фабричного законодательства. За ним последовал закон 12 июня 1884 г. о школьном обучении малолетних, работающих на фабриках. 3 июня 1885 г. был издан закон о воспрещении ночной работы подросткам и женщинам.

Напуганное ростом рабочего движения и особенно Морозовской стачкой и последовавшей за ней волной массовых выступлений рабочих Московской и Владимирской губерний, правительство оказалось вынужденным издать 3 июня 1886 г. закон, устанавливавший некоторую регламентацию системы штрафов и указывавший их максимальный размер; закон установил, что штрафные деньги должны идти не в карман фабриканту, а на нужды самих рабочих, ввёл обязательную выдачу рабочему расчётной книжки. Были расширены права фабричной инспекции и созданы коллегиальные губернские присутствия по фабричным делам, которым рабочие имели право жаловаться на хозяина и на фабричного инспектора. Таким образом, правительство, издавая этот закон, вынуждено было коснуться тех вопросов, которые были выдвинуты в требованиях морозовских стачечников. «Как ни безобразны были старые фабричные порядки, — писал Ленин в работе «Объяснение закона о штрафах», — начальство ровно ничего не сделало для облегчения рабочих, покуда рабочие не начали бунтовать против них... *Полько тогда правительство испугалось и уступило*»².

Уступки, сделанные правительством, не могли удовлетворить требований рабочих и коренным образом улучшить их положение. Основная задача закона 3 июня 1886 г., как и вообще всего фабричного законодательства, заключалась в том, чтобы мизерными уступками обмануть рабочих, расколоть

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 291.

² В. И. Ленин, Соч., т. 2, стр. 24—25.

ряды участников рабочего движения, отвлечь их от борьбы за свои насущные нужды и тем самым сохранить и укрепить режим кабальной эксплуатации, произвола и полицейской опеки. Закон 3 июня 1886 г. значительно увеличивал количество уголовных репрессий за стачки: «подстрекатели» к стачке приговаривались к тюремному заключению от 4 до 8 месяцев, а рядовые её участники — к заключению от 2 до 8 месяцев.

Несмотря на свою ограниченность, новые фабричные законы вызвали целую бурю негодования и решительное противодействие со стороны фабрикантов. Правительство заменило министра финансов Бунге (1886 г.) Вышнеградским, который действовал по правилу: «Фабрикантам нужно помогать, а не мешать». Фабриканты широко использовали различные способы обхода законов и продолжали практиковать систему произвольных штрафов и вычетов, снижение расценок, грабёж рабочих при помощи вздувания цен в фабричных лавках и другие приёмы полукрепостнической эксплуатации рабочих. Фабричная инспекция не вела действенной борьбы против систематических нарушений законов, ибо она была не орудием защиты интересов рабочих, а одним из инструментов правительственного механизма в борьбе с пролетарским движением.

В своей брошюре «Объяснение закона о штрафах» и в статье «О новом фабричном законе» Ленин указывал, что значение закона 1886 г. заключалось в том, что он был отвоёван у царского правительства объединённой борьбой сознательных рабочих, и доказал, какую громадную силу представляет собой сознательное и стойкое сопротивление рабочих масс, выставляющих определённые требования. Самодержавие должно было уступить требованиям нескольких десятков тысяч рабочих. Значение этого закона состояло ещё и в том, что он дал новый толчок рабочему движению. Введение новых фабричных порядков расшевелило самые отсталые слои рабочих, пробудило везде самый живой интерес к вопросам фабричного быта.

На опыте Морозовской и других стачек рабочие поняли, что они многого могут добиться организованной борьбой.

Стачное движение второй половины 80-х и начала 90-х годов. Общероссийское рабочее движение во второй половине 80-х и первой половине 90-х годов приобрело широкий размах и сыграло большую роль в подготовке условий для соединения рабочего движения с социализмом, для возникновения революционной марксистской партии в России.

Вторая половина 80-х годов характеризуется дальнейшим ростом стачечного движения. Если за первое пятилетие (1880—1884 гг.) произошли 145 стачек и волнений, то за второе пяти-

летие (1885—1889 гг.) — 301 стачка и волнение. Наибольшее число стачек падает на 1887 г.

Под непосредственным воздействием Морозовской стачки 1885 г. возникло мощное стачечное движение на крупнейших текстильных фабриках Московской губернии: Даниловской, Измайловской, Вознесенской, Глуховской и др. Большая стачка с участием 4 тыс. рабочих была в 1885 г. на Тверской мануфактуре. В том же году происходит стачка 6 тыс. рабочих семи ткацких и прядильных фабрик Иваново-Вознесенска. Рабочие выступали на борьбу под теми же лозунгами, что и морозовские стачечники. На протяжении всего этого периода в авангарде рабочего движения идут пролетарии центрального района (Московской и Владимирской губерний) и Петербурга.

Из стачек 80-х годов особенно выделяется стачка рабочих города Шуи (1888 г.). В ней участвовало до 6 тыс. рабочих. Несмотря на прибывшие войска и жандармов, стачечники держались стойко. Среди рабочих распространялось воззвание, в котором говорилось: «Пусть же правительство... заслуживает от нас презрения... насилие мы ответим насилием в настоящем, так в будущем!»

Мы должны добиваться своих прав силою! Итак, господа рабочие, да здравствует стачка! И будем её продолжать до последних сил наших!» Стачка была жестоко подавлена: 30 человек присуждены были к различным срокам тюремного заключения, остальные рабочие высланы.

По примеру рабочих центра России в 80-х годах, особенно во второй половине, на путь массовых стачек вступили рабочие национальных районов: Украины, Белоруссии, Польши, Прибалтики, Кавказа.

В 1887 г. имела место забастовка в Юзовском районе. 5 мая 400 шахтёров шахты № 9 сняли с работы рабочих шахт № 11 и 13 и толпой в 1 500 человек отправились к управляющему рудниками Бенсанжу требовать повышения заработной платы и удаления особенно придирчивых штейгеров, конторщиков и фельдшера. Получив отказ, рабочие разгромили трактир Стрельцова, затем пивоваренный завод Новоросийского общества и двинулись к металлургическому заводу Юза. Но здесь их остановил вооружённый отряд штрейкбрехеров, организованный Юзом. Через два дня на шахты прибыл вице-губернатор с двумя батальонами пехоты, и начались усмирение и аресты. 20 июля 1887 г. в Екатеринославе забастовали рабочие Брянских заводов. Во время стачки произошло столкновение с полицией; полицейские были разогнаны, а несколько рабочих ранено. Волнения были прекращены вооружённой силой.

В 80-х годах ряд стачек происходил и в Белоруссии. Летом 1886 г. в Минске возникла стачка обойщиков двух крупных

мастерских. Рабочие требовали сокращения рабочего дня. Стачка продолжалась несколько дней, и хозяева были вынуждены уступить. В 1887 г. в Минске произошла стачка слесарей.

В стачечном движении 80-х годов рабочих Украины и Белоруссии замечался, как и в русском рабочем движении, рост элементов организованности. Стачки носили ещё довольно примитивный характер, связи между рабочими зарождались лишь в ходе самой стачечной борьбы и ещё не являлись результатом социалистической пропаганды среди рабочих. В стачечной борьбе стихийно выдвигались отдельные активные рабочие, бравшие на себя роль руководителей, вокруг которых группировалась остальная масса рабочих. О какой-либо связи экономической борьбы с социалистическим движением ещё не было и речи. В июне — сентябре 1887 г. прокатилась волна стачек по мелким текстильным предприятиям Белостока в связи с сильным понижением сдельных расценок. Забастовки велись по общему плану. Одновременно бастовали лишь рабочие нескольких предприятий в количестве не более 30 человек; когда забастовка кончалась на одних предприятиях, она начиналась на других, — это делалось для того, чтобы работающие могли оказать материальную поддержку бастующим. Из сумм, собиравшихся среди небастовавших рабочих, стачечники получали пособие по 3 руб. в неделю. Рабочие упорно отстаивали свои требования. Не помогло и то, что в августе 1887 г. в Белосток приехал гродненский губернатор, собрал всех стачечников и уговаривал их приняться за работу. Рабочим удалось добиться повышения расценок.

Стачечное движение первой половины 90-х годов продолжало развиваться. За всё пятилетие зарегистрированы 232 стачки и волнения, в которых принимало участие более 150 тыс. рабочих. В движении наряду с наиболее многочисленным отрядом русского пролетариата — текстильщиками — выступали металлисты, горнорабочие, нефтяники, железнодорожники. Возникали новые крупные очаги рабочего движения, центры крупной капиталистической промышленности — Донбасс и Криворожье на Украине, Лодзь, Домбровский бассейн и Варшава в Польше. Началось стачечное движение в Закавказье — стачки железнодорожных мастерских в Тифлисе, первые стачки в Баку.

Борьба рабочих Украины, Белоруссии, Кавказа, Польши и других национальных районов вливалась в растущий поток общероссийского рабочего движения.

Стачечное движение второй половины 80-х — начала 90-х годов оставалось экономическим по своему содержанию и стихийным по своему общему характеру. И на этом этапе рабочее движение ещё не сливалось с социализмом. Но всё же рабочее движение вступило в новую полосу своего развития, характер-

ной чертой которой было быстрое возрастание элементов организованности и сознательности. Стачки становились более упорными и продолжительными. В требованиях рабочих проявлялся рост сознательности и пролетарской солидарности. Рабочий класс в ходе борьбы выделял из своей среды вожakov и организаторов, твёрдо отстаивавших интересы пролетариата и жадно тянувшихся к революционной марксистской теории. Экономические стачки, вовлекая новые и значительные слои рабочих в борьбу за непосредственное улучшение своего положения, способствовали политическому воспитанию и просвещению рабочих масс, будили их энергию и развивали активность. Стачки были школой революционной борьбы, в которой быстро зрели и закалялись силы русского пролетариата как будущего руководителя нарастающей в России народной революции.

На почве роста рабочего движения в России начинают создаваться первые марксистские организации, кружки и группы.

Вырождение народничества. Развитие капитализма в России, сложившаяся расстановка классов, быстрый рост рабочего движения со всей очевидностью обнаружили полную несостоятельность народничества, его тормозящую роль в развитии русского освободительного движения.

В 80-х годах начался процесс неуклонного вырождения народничества. Одна часть народнической интеллигенции, сохранившая революционную активность, пыталась продолжать борьбу с самодержавием и восстановить разбитую после 1 марта организацию «Народной воли», но в этих попытках она терпела одну неудачу за другой. При общем разброде, воцарившемся в народнической среде, в ней получали всё большее влияние чисто либеральные тенденции, призывы сосредоточить все надежды на «обществе» — на буржуазии и либеральных кругах помещиков. Становилась популярной идея тесного блока революционеров и либералов, покупаемого ценой отречения от всякой связи с социализмом; пропаганде этой ложной, упадочной идеи были посвящены некоторые заграничные журналы («Самоуправление», «Свобода», «Свободная Россия»). Единственным боевым средством, которое эти народники готовы были сохранить в своём арсенале, оставался всё тот же, уже обнаруживший свою полнейшую непригодность и опасность для революционного движения, индивидуальный террор. Его продолжали упорно отстаивать и те небольшие народнические группы, которые, устояв против общей деморализации, пытались в своих теоретических воззрениях сделать шаг в сторону социал-демократии. Таков был кружок Александра Ульянова, старшего брата В. И. Ленина, организовавший 1 марта 1887 г. неудачное покушение на жизнь Александра III. Александр Ульянов и его товарищи были преданы смертной казни.

Значительная часть народнической интеллигенции после поражения движения 70-х и начала 80-х годов отказывается от революционной борьбы с царизмом. Отражающая её настроения легальная народническая журналистика, представленная Кривенко, Воронцовым («В. В.») и др., являла собой к концу 80-х — началу 90-х годов картину глубокого падения. Она восторгалась стремлением зажиточного крестьянина поднять своё хозяйство, умилялась над «прогрессами» в крестьянском хозяйстве, игнорируя то, что эти «прогрессы» кулаков достигались за счёт экспроприации масс крестьянства. Она видела теперь основную задачу «народолюбивой» интеллигенции в том, чтобы помогать хозяйственным стремлениям крепкого «мужика», другими словами, в культуртрегерской деятельности, направленной на поддержку кулачества. Виднейший народнический публицист Н. К. Михайловский активно участвовал в борьбе против молодой русской социал-демократии. Став на деле «выразителями интересов кулачества», «легальные народники» конца века прикрывали это отрицанием классовых противоречий в среде крестьянства. «Утратив хорошие стороны старого русского социально-революционного народничества,— писал по этому поводу Ленин,— они крепко ухватились за одну из крупных его ошибок — непонимание классового антагонизма внутри крестьянства»¹.

Между тем процесс расслоения крестьянства к началу 90-х годов зашёл очень далеко, и именно с этим процессом и связано было теснейшим образом разложение самого народничества. «Деревня,— указывал Ленин в 1894 г.,— давно уже совершенно раскололась. Вместе с ней раскололся и старый русский крестьянский социализм, уступив место, с одной стороны, рабочему социализму; с другой — выродившись в пошлый меланхолический радикализм. Иначе как вырождением нельзя назвать этого превращения... Из политической программы, рассчитанной на то, чтобы *поднять крестьянство* на социалистическую революцию *против основ современного общества* — выросла программа, рассчитанная на то, чтобы заштопать, «улучшить» положение крестьянства *при сохранении основ современного общества*»².

Закономерность такого вырождения народничества вытекала и из полной несостоятельности его теорий — не только теорий позднего либерального народничества, но и всего народничества в целом, которое никогда не могло отмежеваться от либерализма справа и от анархизма слева.

Критика народничества была начата ещё Марксом и Энгельсом. Они боролись против дезорганизаторской деятельности

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 237.

² Там же, стр. 246—247.

в I Интернационале одного из главных столпов народничества, руководителя европейских и русских анархистов — Михаила Бакунина, против народническо-бланкистских утопий Ткачёва, против эклектизма и «слащавого примиренчества» Лаврова.

Задача идейного разгрома народничества была одной из великих задач русского революционного движения. Эту задачу и выполнил революционный марксизм, величайшая из идеологий освободительного движения в мировой истории. В развитии русской революционной борьбы уже готовился новый — пролетарский — период революционного движения, третий из указанных Лениным периодов, пришедший на смену разномыслному этапу освободительной борьбы. Народничество заводило в тупик русское революционное движение, и только революционный марксизм вывел его на широкую дорогу правильной борьбы и конечной победы.

Плеханов и группа «Освобождение труда». В 80-е годы рабочее движение в России развивалось ещё вне влияния и руководства революционной партии. Социализм и рабочее движение существовали раздельно. При этом социализм оставался утопическим, оторванным от реальной почвы социально-экономических условий и классовой борьбы. Марксистская литература проникала в Россию уже с 40—50-х годов. Революционные народники признавали великие заслуги Маркса и Энгельса перед мировым освободительным движением, участвовали в распространении произведений Маркса и Энгельса. В 1872 г. на русский язык был переведён «Капитал» — величайшее произведение научного социализма. Однако народники не понимали сущности теории Маркса, отрицали возможность и необходимость её применения к России, продолжали отстаивать реакционно-утопические теории, в корне враждебные марксизму. Таким образом, народники не могли быть и не были носителями идей марксизма, их деятельность не только не способствовала, но, наоборот, стала главным идейным препятствием на пути распространения марксизма в России. Идеи марксизма ещё не получили в России широкого распространения. Пролетариат и в 80-х — начале 90-х годов в ходе своей борьбы обнаружил стремление к социализму, но не мог сам по себе выработать социал-демократическое сознание. Развитие классовой борьбы ставило перед революционной интеллигенцией задачу преодоления и разгрома реакционных народнических теорий, усвоения марксистской теории и метода, творческого их применения к условиям русской действительности, к решению коренных теоретических и практических вопросов русского революционного движения. Первой русской марксистской группой, приступившей к решению этих задач, явилась основанная в 1883 г. Плехановым группа «Освобождение труда».

Георгий Валентинович Плеханов (1856—1918 гг.) явился первым пропагандистом марксизма в России. Ему принадлежит большая заслуга в распространении марксизма в России в период, когда народники ещё имели значительное влияние среди интеллигенции. Плеханов родился в Тамбовской губернии, в небогатой помещичьей семье. По окончании юнкерского училища он стал студентом Горного института в Петербурге. Познакомившись с бунтарями-народниками, Плеханов вступил в их ряды (1875 г.). Он явился одним из инициаторов демонстрации на Казанской площади (1876 г.), где произнёс яркую революционную речь. После раскола народнической организации «Земля и Воля», в которой он играл крупную роль, Плеханов вошёл в группу «Чёрный передел». В 1880 г. преследуемый полицией он вынужден был эмигрировать за границу. В эмиграции он начал изучать марксизм и западноевропейское рабочее движение, установил личную связь с Энгельсом, в 1882 г. перевёл на русский язык «Манифест Коммунистической партии». В 1883 г. совместно с другими бывшими чернопередельцами (Аксельродом, В. Засулич, Дейчем, Игнатовым) Плеханов создал в Женеве первую социал-демократическую организацию — группу «Освобождение труда», которая поставила перед собой следующие задачи: «1) Распространение идей научного социализма путём перевода на русский язык важнейших произведений школы Маркса и Энгельса и оригинальных сочинений, имеющих в виду читателей различных степеней подготовки. 2) Критика господствующих в среде наших революционеров учений и разработка важнейших вопросов русской общественной жизни с точки зрения научного социализма и интересов трудящегося населения России».

Плехановская группа «Освобождение труда» заложила теоретические основы русского социал-демократического движения. Она много сделала для распространения марксизма в России. Членами группы были переведены на русский язык работы Маркса и Энгельса: «Манифест Коммунистической партии», «Наемный труд и капитал», «Развитие социализма от утопии к науке», «Людвиг Фейербах», «Нищета философии» и др.

Плеханов и члены группы написали ряд произведений, в которых разъясняли идеи научного социализма. Отпечатанная за границей русская марксистская литература нелегально доставлялась и распространялась в России среди революционной интеллигенции и передовых рабочих.

«Основание русской социал-демократии — главная заслуга группы «Освобождение труда», Плеханова, Аксельрода и их друзей. Со времени основания русской социал-демократии (1883 г.) русское рабочее движение, при всяком широком проявлении его, прямо сближалось с русскими социал-демокра-

тами, стремилось слиться с ними»¹, — писал Ленин в конце 1899 г. Но на этом пути распространения марксизма и сближения рождающейся социал-демократии с рабочим движением главным идейным препятствием было народничество.

Необходимо было идейно разгромить народничество, для того чтобы расчистить путь социал-демократическому движению в России. Группа «Освобождение труда» развернула борьбу против ошибочных взглядов народников, показывала, какой вред приносит рабочему движению учение народников и их способы борьбы. Плеханов первый дал марксистскую критику ошибочных взглядов народников. Нанося меткие удары народническим взглядам, Плеханов одновременно развернул блестящую защиту марксистских взглядов. В своих работах Плеханов доказал, что Россия уже вступила на путь капиталистического развития, указал на неизбежность этого пути и на развитие в России рабочего класса, представляющего собой основную силу революционного движения. Плеханов указал на то, что русские революционеры должны сознательно опереться на рабочий класс и всю свою деятельность направить на развитие его классового сознания, организацию его сил, помощь ему в деле создания своей рабочей партии. Доказывая ошибочность и реакционность взглядов народников, отрицавших роль пролетариата в революционной борьбе и рассчитывавших на крестьянство, как на решающую силу, Плеханов показал, что социализм не может утвердиться в России через отсталую, полуфеодальную крестьянскую общину. Наконец, Плеханов разбил ошибочную идеалистическую теорию народников о «героях» и «толпе» и, опираясь на учение Маркса и Энгельса, доказал, что развитие общества определяется в конечном счёте не идеями и деятельностью выдающихся личностей, а объективными условиями и закономерностями общественного развития, борьбой классов, производительным трудом народных масс.

Большое значение для идейной борьбы с народниками имела работа Плеханова «Социализм и политическая борьба» (1883 г.), в которой он подверг критике взгляды различных народнических групп, показал, что для народничества в целом характерно анархическое отрицание политической борьбы, и доказал ложность и вредность подобных взглядов. Плеханов указал, в каких неразрешимых противоречиях запутались русские народники со своей узкой и безнадёжной «философией» русской истории. Резко критикуя народовольческую теорию «захвата власти» кучкой интеллигентов, он доказал полную несостоятельность и вред заговорщической тактики. Плеханов дал развёрнутое изложение взглядов научного социализма по

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 237.

вопросам политической борьбы и указал задачи русских марксистов. Этой работой Плеханов нанёс сильный удар народничеству. Народники враждебно встретили работу Плеханова. Вожди народничества, в том числе П. Лавров, выступили с негодующей критикой, обвиняли Плеханова в дезорганизации революционных сил, говорили о переходе его на позиции либералов.

Вскоре Плеханов выступил с новой большой книгой «Наши разногласия» (1885 г.). В этой работе Плеханов рассмотрел исторические корни народнической идеологии и доказал, что будущее в революции принадлежит не народникам, а массовому рабочему движению. Плеханов пропагандировал идеи «Манифеста Коммунистической партии» и «Капитала» Маркса. С цифрами и фактами в руках он показал разложение крестьянской общины. Говоря о задачах социалистов в России, Плеханов писал: «Возможно более скорое образование рабочей партии есть единственное средство разрешения всех экономических и политических противоречий современной России. На этой дороге нас ждут успех и победа; все другие ведут к поражению и бессилию». Вскоре после выхода этой книги в свет с ней познакомился Ф. Энгельс. На вопрос В. Засулич об отношении его к деятельности группы «Освобождение труда» Энгельс отвечал: «Я горжусь тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса и решительно порвала с анархическими и несколько славянофильскими традициями своих предшественников. Сам Маркс был бы так же горд этим, если бы прожил немного дольше. Это прогресс, который будет иметь огромное значение для развития революционного движения в России»¹.

Высокая оценка Энгельса влила ещё больше бодрости и уверенности в сердца ещё немногочисленных тогда русских марксистов.

Важное значение имела книга Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895 г.). Ленин указывал, что на этой книге воспиталось целое поколение русских марксистов. В этом замечательном произведении Плеханов дал талантливую и беспощадную критику народнической социологии, обнажил её субъективно-идеалистический характер и противопоставил ей материалистическое понимание истории. Критикуя общеисторические взгляды народников, Плеханов одновременно показал полное банкротство народнических воззрений в анализе конкретной исторической действительности России.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXVII, стр. 461—462.

В своих литературных произведениях Плеханов дал изложение основных вопросов марксизма, противопоставил материализм мелкобуржуазному, мещанскому идеализму народников и этим расчистил путь для торжества марксизма в России.

Группа «Освобождение труда» не только развернула громадную литературную деятельность по пропаганде марксизма и борьбе с народничеством, она сделала первую попытку приложить марксизм к условиям классовой борьбы в России. Ею были разработаны два проекта программы русских социал-демократов (первый в 1884 г. и второй в 1887 г.), которые явились очень важным шагом для подготовки создания марксистской социал-демократической партии в России.

Первый проект программы (1884 г.) устанавливал необходимость организации самостоятельной партии рабочего класса и «завоевания рабочими политического господства». Рабочий класс выдвигался в качестве передового представителя трудящегося населения России. Но в первом проекте программы ещё серьёзно сказывалось влияние народничества. Группа «Освобождение труда» допускала террористическую борьбу против абсолютистского правительства и заявляла, что расходится с партией «Народная воля» «только» по вопросам о «захвате власти революционной партией и о задачах непосредственной деятельности социалистов в среде рабочего класса». В этом проекте также выдвигалось лассальянское требование «государственной помощи производительным ассоциациям».

Второй проект программы (1887 г.) был шагом вперёд по сравнению с первым. В нём более отчётливо была проведена идея об исторической миссии пролетариата как единственного последовательного борца за социализм. В этом проекте более определённо говорилось о необходимости создания самостоятельной рабочей партии: «Русские социал-демократы считают первой и главнейшей своей обязанностью образование революционной рабочей партии». Более отчётливо ставился вопрос о необходимости захвата власти рабочим классом. Правда, и во втором проекте программы группа «Освобождение труда» не вполне освободилась от народнических взглядов: в известной мере допускалась тактика индивидуального террора, были выдвинуты некоторые лассальянские требования. Плеханов давал ошибочную оценку крестьянству, заявляя, что «главная опора оппортунизма заключается именно в политическом безразличии и умственной отсталости крестьянства» Проект в значительной степени преувеличивал роль интеллигенции в революции и игнорировал необходимость союза рабочего класса и крестьянства. Но, несмотря на эти весьма существенные недостатки и серьёзные ошибки, второй проект программы в общем и целом стоял на более высоком уровне, чем первый. Ленин

считал правильным то, что в этом проекте указывался класс, который лишь один мог быть последовательным борцом за социализм, — пролетариат; указывалась цель, которую ставил себе пролетариат, — коммунистическая революция; указывалось на неизбежное предварительное условие переустройства общественных отношений — на необходимость захвата пролетариатом политической власти.

У группы «Освобождение труда» был ряд серьёзных ошибок, нашедших своё выражение в обоих проектах её программы. Плеханов уже в то время не понимал гегемонии пролетариата в демократической революции и значения союза рабочего класса и крестьянства. Хотя Плеханов и говорил о захвате власти пролетариатом, но идея диктатуры пролетариата в марксистском понимании была ему чужда. Он рассматривал либеральную буржуазию как силу, которая может оказать поддержку революции, и заявлял, что «кроме буржуазии и пролетариата мы не видим других общественных сил, на которые могли бы у нас опираться оппозиционные или революционные комбинации». Он отрицал революционность крестьянства. В 1891 г. Плеханов писал: «Пролетариат и «мужичок» это настоящие политические антиподы... Историческая роль пролетариата настолько же революционна, насколько консервативна роль «мужичка». Эти ошибочные воззрения Плеханова были зародышем его будущих меньшевистских взглядов.

В результате большой работы по распространению марксизма, проделанной группой «Освобождение труда», было в значительной степени подорвано влияние народников среди передовых рабочих и революционно настроенной интеллигенции. Однако до конца довести решение этой важнейшей задачи плехановская группа не смогла, как не смогла решить и вторую задачу — осуществить соединение рабочего движения с марксизмом.

Группа «Освобождение труда» не была ещё связана практически с рабочим движением. Это был ещё период возникновения и упрочения в России теории марксизма, идей марксизма, программных положений социал-демократии. Это был процесс «утробного развития» партии. Ленин писал: «Группа «Освобождение труда» лишь теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению»¹.

Идейный разгром народничества был довершён в 90-х годах В. И. Лениным. Гениальные работы Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», «Развитие капитализма в России» и др. сыграли выдающуюся роль в разгроме народничества, доказав его полную несостоятельность.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 255.

Всемирно-историческую задачу соединения марксизма с рабочим движением в России, задачу создания партии нового типа разрешил основатель Коммунистической партии в России В. И. Ленин.

Первые марксистские кружки в России. 80-е годы — первая половина 90-х годов XIX в. были периодом, когда в связи с дальнейшим развитием капитализма в России, ростом пролетариата, развёртыванием рабочего движения создавались объективные предпосылки образования русской социал-демократии, появления и быстрого развития марксистского движения. «Истоки марксистского движения в России относятся к восьмидесятым годам прошлого века, когда в 1883 году во главе с Плехановым была создана марксистская группа «Освобождение труда»¹. Наличие объективных условий для марксистского движения как с точки зрения развития борьбы рабочего класса, так и с точки зрения развития русской революционной мысли наглядно проявилось в возникновении социал-демократических групп и кружков в различных районах России. С 80-х годов началось особенно широкое распространение произведений Маркса и Энгельса не только среди революционной интеллигенции, но и среди передовых рабочих. Организованное в 1883 г. «Общество переводчиков и издателей» при Московском общестуденческом союзе издавало марксистскую литературу, распространявшуюся в различных городах России. В революционные кружки проникала литература группы «Освобождение труда» и в первую очередь работы Плеханова.

Зимой 1883/84 г. почти одновременно с группой «Освобождение труда» в Петербурге образовалась группа Благоева «Партия русских социал-демократов». Эта организация возникла среди учащейся молодёжи университета, Технологического и Лесного институтов. Организатором её был студент-юрист Дмитрий Николаевич Благоев (1855—1924 гг.), болгарин по национальности, впоследствии основатель и вождь Болгарской компартии. В 1884 г. благоевская группа развернула довольно значительную по тем временам работу: ею было организовано около 15 кружков среди рабочих — за Невской заставой, на Выборгской и Петербургской сторонах, на Васильевском острове, а также кассы взаимопомощи, она приобрела нелегальную типографию, выпустившую в 1885 г. два номера газеты «Рабочий», подобрала библиотеку нелегальных и легальных книг, установила связи с заграницей, в частности с группой «Освобождение труда».

¹ «Пятьдесят лет Коммунистической партии Советского Союза (1903—1953)», Госполитиздат, 1953, стр. 5.

В течение 1884 г. был выработан проект программы благоевской группы; в это время Благоев ещё не освободился полностью от народнических взглядов, и в смысле теоретической выдержанности программа его группы уступала программе группы «Освобождение труда». Программа благоевской группы резко разделялась на три части, искусственно между собой связанные: общая часть (марксистского характера), практическая часть (с лассальянским уклоном), часть о движущих силах революции (с народническим содержанием). Благоевцы признавали неизбежность и необходимость капиталистического развития, в пролетариате видели главную революционную силу; они стремились к созданию самостоятельной рабочей политической партии, а захват власти считали возможным только в результате «общенародной революции крестьянства и рабочих», отвергая путь заговора. Но в их программе имели место все основные положения лассальянства: государственное вмешательство и производительные ассоциации при всеобщем избирательном праве. Благоевцы проповедовали лавристскую теорию критически мыслящей личности — в этом была их слабая сторона. Но, несмотря на ошибки, благоевская группа представляла собой замечательное явление. Она просуществовала более двух лет и прекратила свою деятельность в 1886 г. после нескольких разгромов полицией.

В Петербурге в 1885—1886 гг. образовался кружок Точисского. Организация Точисского получила название «Товарищества петербургских мастеровых» и делилась на две части — интеллигентскую и рабочую. Точисский считал, что в России может быть пригоден для революции только пролетариат; в интеллигенции он видел случайного гостя в революции и говорил: «Вы с нами только до первого поворота, до первой конституции, которой добиваетесь от правительства и в которой нуждаетесь, а там наши дороги далеко разойдутся». Точисский не доверял революционной интеллигенции и старался оттеснить от неё революционно настроенных рабочих — в этом вопросе он встал на неправильный и опасный путь. Основоположники марксизма резко осуждали всякую попытку сеять вражду между революционной интеллигенцией и рабочими. Точисский резко критиковал народофильство, отрицательно относился к террору. Он говорил, что «революция и радикальный политический переворот возможны лишь в результате глубокого движения народных масс». Решительное выступление Точисского против террора было большой его заслугой. Из кружка Точисского вышли такие замечательные рабочие-пропагандисты, как Е. А. Климанов, В. А. Шелгунов и др. Они составили впоследствии руководящее рабочее ядро в брусневской организации. Благодаря хорошей конспирации кружок

Точисского работал более двух лет, не обнаруженный полицией. Только в 1888 г. полиция разгромила кружок, но этот разгром привёл к провалу лишь интеллигентскую часть; рабочая часть уцелела и сыграла большую роль в дальнейшем развитии пропаганды среди петербургских рабочих.

После частичного разгрома (1888 г.) кружка Точисского в Петербурге в 1889 г. организовался кружок студентов-пропагандистов под названием «Социал-демократическое общество». В него входили главным образом студенты-технологи. Зимой 1889/90 г. этой организации удалось создать около 20 кружков для пропагандистов и параллельно с ними целый ряд рабочих кружков. Новая организация в целом получила название «брусневской», по имени одного из её организаторов, студента Технологического института Михаила Ивановича Бруснева. Это была социал-демократическая организация, установившая в 1891 г. связь с группой «Освобождение труда» и принявшая её программу. В 1890 г. во главе организации стал комитет из представителей рабочих районов и одного представителя от интеллигенции. Благодаря широким связям центральной касса при комитете располагала довольно значительными средствами кружковых касс, доходами от лотерей, спектаклей, пожертвований и т. д. В 1890 г. организация стала выходить из рамок кружковой замкнутости, установила связи с рабочими и даже руководила некоторыми стачками (зимой 1890/91 г. стачкой у Торнтонна и в порту). Прокламации и воззвания к стачечникам, напечатанные на гектографе, имели большой успех у рабочих. Члены организации выступали на некоторых фабриках, разъясняя значение стачек и пролетарской солидарности в борьбе рабочих за свои права. Для помощи стачечникам была собрана значительная по тому времени сумма — около 600 руб. Выпускалась рукописная газета, на которую рабочие набрасывались с жадностью и зачитывали «до дыр».

Брусневская организация приняла участие в демонстрации на похоронах соратника Н. Г. Чернышевского, революционного демократа Н. В. Шелгунова (1891 г.). Около 100 рабочих из кружков брусневской организации шли в рядах демонстрантов. Рабочие несли венки с надписью: «Указателю пути к свободе и братству». Демонстрация имела важное политическое значение: организация, до тех пор скрывавшаяся в подполье, громко заявила о своём существовании. Сейчас же после демонстрации возникла мысль об организации маёвки. В 1891 г. брусневская организация тайно устроила первую в России маёвку. На маёвке выступили с речами рабочие Н. Богданов, Ф. Афанасьев и Прошин, призывавшие к революционной борьбе за свержение царизма и капитализма. Речи были произ-

несены с большим воодушевлением; их тексты впоследствии были распространены среди рабочих и сыграли роль в деле их политического воспитания.

Празднование 1 Мая в России приобрело боевой, революционный характер. В 1891 г. в Варшаве, Лодзи и Жирардове произошли первомайские демонстрации. В 1892 г. 70 тыс. рабочих в Лодзи ознаменовали день 1 Мая всеобщей стачкой, продолжавшейся 6 дней и жестоко подавленной царскими властями. Передовые русские рабочие заявили о своей солидарности с польским пролетариатом и в «Открытом письме к польским рабочим» члены брусневской организации писали: «Когда погибнет царь, мы докажем вам, что между народом русским и польским нет вражды, а была только между барами, капиталистами и чиновниками... Соединитесь же, пролетарии всех стран, а скоро уже наступит последний час наших врагов, и заблестит солнце социалистического строя».

Политические выступления в 90-х годах передовых русских рабочих, проникнутые революционным духом и идеями пролетарского интернационализма, свидетельствовали о быстром росте классового сознания.

Уже в 80-х — начале 90-х годов передовые рабочие выступали активными участниками борьбы за демократическую культуру, выражая своё сочувствие и признательность её передовым деятелям. Рабочие принимали участие в похоронах И. С. Тургенева (1883 г.), М. Е. Салтыкова-Щедрина (1889 г.), Н. Г. Чернышевского (1889 г.), Н. В. Шелгунова (1891 г.). Брусневская группа организовала в день десятилетия смерти Н. А. Некрасова демонстрацию на кладбище, в которой участвовали рабочие — члены кружков и ученики вечерних школ. В письмах рабочих к Г. И. Успенскому и вдове Салтыкова-Щедрина выражалась признательность демократическим писателям за их смелую борьбу против эксплуатации и угнетения трудящегося народа.

В это время брусневская группа была самой значительной и активной социал-демократической организацией, которая сыграла большую роль в создании кадров передовых рабочих, в подготовке предпосылок для соединения рабочего движения с марксизмом.

Брусневская организация была разгромлена в 1892 г. Высланные в провинцию члены социал-демократических кружков содействовали в конце 90-х годов расширению пропаганды социал-демократических идей.

Выдающееся значение среди первых марксистских кружков имел кружок Николая Евграфовича Федосеева, организовавшийся в Казани в 1888 г. Кружок с первых же шагов получил марксистское направление. Сначала кружок занимался изуче-

нием революционных программ (народнических, народовольческих), но все они, в том числе и программы группы «Освобождение труда», не удовлетворяли членов кружка и были отвергнуты. Поэтому федосеевский кружок приступил к разработке своей программы, но не успел этого сделать: в 1889 г. он был разгромлен жандармами: Кружок Федосеева имел очень большое значение в начальной истории борьбы за революционный марксизм. Федосеев был одним из пионеров революционного марксизма в России. Он считал необходимым создание самостоятельной рабочей партии. Федосеев был ровесником Ленина. Ленин участвовал в одном из кружков, организованных Федосеевым, и вёл с ним переписку, обменивался работами и очень хотел с ним встретиться, но пути их так и не скрестились. Ленин очень высоко ценил Федосеева и в своей заметке, посвящённой его памяти, писал: «Н. Е. Федосеев был одним из первых, начавших провозглашать свою принадлежность к марксистскому направлению... Для Поволжья и для некоторых местностей Центральной России роль, сыгранная Федосеевым, была в то время замечательно высока, и тогдашняя публика в своем повороте к марксизму несомненно испытала на себе в очень и очень больших размерах влияние этого необыкновенно талантливой и необыкновенно преданного своему делу революционера»¹. Обстановка тюрьмы и ссылка оказали губительное влияние на Федосеева: затравленный своими врагами, он покончил в ссылке самоубийством (1898 г.).

В конце 80-х — начале 90-х годов марксистская группа и марксистские кружки возникли в Москве, Нижнем-Новгороде, Туле, Иваново-Вознесенске, Казани и во многих других промышленных центрах России. Под воздействием русских марксистов начинают возникать марксистские кружки и социал-демократические группы и в национальных районах.

В 80-х годах был организован революционный кружок в Харькове Ювением Мельниковым и Перазичем. Позже Мельников, будучи выслан в Киев, организовал там социал-демократический кружок. В 80-х годах началась социал-демократическая работа и в кружках Минска. В 1887 г. были созданы первые еврейские социал-демократические кружки в Вильне. Первые социалистические кружки в Польше возникли в 1877 г. Высланный из пределов Австрии революционер Людвиг Варынский в декабре 1881 г. возвратился в Варшаву с целью создать там организацию, способную руководить социалистическим движением. В 1882 г. была основана польская социалистическая партия «Пролетариат» во главе с Варынским, Куницким, Яновичем и др. Возникают марксистские кружки

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 414, 415.

в промышленных центрах Прибалтики — в Риге, Либаве, Тарту и др. В начале 90-х годов русские марксисты организуют в Тифлисе первые социал-демократические рабочие кружки.

80-е годы были годами зарождения в России социал-демократии. Период борьбы за создание марксистской социал-демократической партии в России начался с образования плехановской группы «Освобождение труда». Десятилетие 1884—1894 гг. представляло собой «период возникновения и упрочения теории и программы социал-демократии», — писал Ленин. — Число сторонников нового направления в России измерялось единицами. Социал-демократия существовала без рабочего движения, переживая, как политическая партия, процесс утробного развития»¹.

Только работа В. И. Ленина в революционном движении России в 90-х годах и создание большевистской партии открыли русскому рабочему классу путь к победе. Образование Лениным петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» (1895 г.) означало новый этап — переход к массовой агитации среди рабочих и соединение марксизма с рабочим движением.

Общероссийское рабочее движение в 80-х — первой половине 90-х годов проделало большой исторический путь и подготовило почву для создания революционной пролетарской партии. К середине 90-х годов Россия ценой полувековых героических исканий, неслыханных мук и жертв, огромной творческой работы передовой общественной мысли, в первую очередь в лице предшественников русской социал-демократии — великих революционеров-демократов, по выражению Ленина, «выстрадала марксизм» как единственно правильную революционную теорию.

Исторические судьбы России в переломный момент всемирной истории, когда капитализм вступал в высшую и последнюю, империалистическую стадию своего развития, зависели от решения задачи соединения рабочего движения с научным социализмом, задачи создания революционной пролетарской партии.

Полный разгром народничества, осуществлённый Лениным, и создание ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» были важнейшими событиями этого периода борьбы за революционную пролетарскую партию, подводящими итог всего исторического развития России периода утверждения и развития капитализма. В России впервые был создан зачаток такой партии, деятельность которой была направлена на ши-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 483.

рокое соединение марксизма с растущим рабочим движением.

Рабочий класс России, закалившись в ходе стачечной борьбы, приобретший большой революционный опыт, становился могучей общественной силой, вступившей на путь революционной борьбы с царизмом и капитализмом.

Борьба рабочего класса приобрела значение решающего фактора общественной жизни страны, и это нашло своё выражение в том, что в середине 90-х годов начинается новый, пролетарский этап русского освободительного движения.

Русский пролетариат становится руководителем крестьянства и трудящихся всех национальностей в общей борьбе за уничтожение феодально-крепостнического, национального и капиталистического гнёта.

Обобщая опыт рабочего движения 80-х — начала 90-х годов, выражая глубокую веру в неиссякаемые могучие силы русского пролетариата, Ленин в 1894 г. — в период, казалось, полного торжества крепостнической реакции пророчески писал: «...Русский РАБОЧИЙ, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет РУССКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ (рядом с пролетариатом ВСЕХ СТРАН) прямой дорогой открытой политической борьбы к ПОБЕДОНОСНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ»¹.

ЛИТЕРАТУРА

1. Классики марксизма-ленинизма. Ленин В. И. Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах. Сочинения. Т. 2. С. 15—57. — Ленин В. И. Новый фабричный закон. Сочинения. Т. 2. С. 243—279. — Ленин В. И. О стачках. Сочинения. Т. 4. С. 286—295. — Ленин В. И. Гонители земства и Аннибалы либерализма. Сочинения. Т. 5. С. 40. — Ленин В. И. Ценное признание. Сочинения. Т. 5. С. 67—68. — Ленин В. И. Первые уроки. Сочинения. Т. 8. С. 117—121. — Ленин В. И. Идеальная борьба в рабочем движении. Сочинения. Т. 20. С. 254—257. — Ленин В. И. Приемы борьбы буржуазной интеллигенции против рабочих. Сочинения. Т. 20. С. 425—454. — Сталин И. В. Российская социал-демократическая партия и её ближайшие задачи. Сочинения. Т. 1. С. 11—13. — Сталин И. В. Фабричное законодательство и пролетарская борьба. Сочинения. Т. 1. С. 291. — Сталин И. В. Анархизм или социализм? Сочинения. Т. 1. С. 294—392. — История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б). М. 1945. Гл. 1. — Пятьдесят лет КПСС (1903—1953). М. 1953.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 282.

II. Документальные материалы. Пособия. Плеханов Г. В. Социализм и политическая борьба. Сочинения. Т. II. М.—Пгр. 1923. С. 29—88.— Плеханов Г. В. Наши разногласия. Сочинения. Т. II. М.—Пгр. 1923. С. 89—356.— Плеханов Г. В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. Сочинения. Т. VII. М.—Пгр. 1923. С. 61—284.— Плеханов Г. В. Политические задачи русских социалистов. Сочинения. Т. III. М.—Пгр. 1923. С. 83—95.— Плеханов Г. В. Внутреннее обозрение. Сочинения. Т. III. М.—Пгр. 1923. С. 214—309.— Плеханов Г. В. Всероссийское разорение. Сочинения. Т. III. М.—Пгр. 1923. С. 310—354.— Отчёт И. И. Янжула по исследованию фабрично-заводской промышленности в Царстве Польском. Спб. 1888. [4]. IV, 108, 189 с.— Янжул И. И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва. Спб. 1907. [2]. VIII, 229 с.— Отчёт за 1885 г. фабричного инспектора Московского округа И. И. Янжула. Спб. 1886. 119, 114 с.— Рабочее движение в России в XIX веке. Сборник документов и материалов. Под ред. А. М. Панкратовой. Т. II. 1861—1884. Ч. I и II. Т. III. Ч. I и II. Госполитиздат. 1950. — Морозовская стачка. 1885—1935 гг. Сборник статей, документов и воспоминаний. С предисл. А. Панкратовой. [М.] 1935, 104 с.— Моисеенко П. А. Воспоминания П. А. Моисеенко. 1873—1923. М. 1924, 214 с.— Моисеенко П. Морозовская стачка. «Пролетарская революция». 1924. № 1 (24). С. 17—65.— Ульянова-Елизарова А. И. Александр Ильич Ульянов и дело 1 марта 1887 г. Сборник. М.—Л. 1927. XV, 416 с.— Федосеев Николай Евграфович. Один из пионеров революционного марксизма в России. (Сборник воспоминаний). М.—Пгр. 1923, 183, 2 с.— Дейч Л. От народничества к марксизму. (Из воспоминаний). «Современный мир». 1914. № 1. С. 160—185; № 2. С. 48—66.— Пажитнов К. А. Положение рабочего класса в России. Изд. 3, заново переработ. Т. II. Л. 1924.— Дементьев Е. М. Фабрика, что она даёт населению и что она у него берёт. Изд. 2, испр. и доп. М. 1897. VIII, 256, 39 с.

Глава XXVI

РУССКАЯ КУЛЬТУРА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Дальнейший подъём русской культуры в 60—80-х годах. Вторая половина XIX века явилась временем дальнейшего всестороннего подъёма русской национальной культуры. Неудержимая жажда знаний, охватившая многомиллионные массы народа, просветительное движение среди передовых представителей русского образованного общества, появление целой фаланги писателей и артистов, учёных и педагогов, вышедших из широких кругов демократии, расцвет искусства и литературы, крупнейшие успехи науки и значительное — сравнительно с крепостной Россией — распространение образованности и грамотности — всё это составляет характерную особенность пореформенного периода. В литературе и искусстве прочно утверждаются начала народности и реализма, идейной смелости, горячей борьбы против деспотизма и крепостничества во всех их проявлениях — начала, заложенные ещё в эпоху Белинского и Герцена, Пушкина и Гоголя, Глинки и Даргомыжского, Иванова и Федотова. Русская наука, опираясь на достижения материалистической философии, совершила ряд крупнейших открытий. Громадные успехи русской культуры во второй половине XIX в. окончательно утвердили её мировое значение и сыграли большую роль в развитии всего человечества.

Подъём русской культуры 60—80-х годов явился прямым результатом дальнейшего развития русской нации.

В результате развития экономических связей между отдельными районами страны, проникновения капиталистических отношений в отдалённые захолустья патриархальной деревни, громадного увеличения крестьянского сельского бедноты, пополнения рядов пролетариата миллионами сельской бедноты укрепилась общность культуры русского народа. Развиваясь и укрепляясь, русская нация развивала и укрепляла свою культуру.

Как известно, в каждой национальной культуре буржуазного общества имеются две культуры — культура правящих

137—177. — «Люди русской науки». Очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники. С предисл. и вступит. статьёй академика С. И. Вавилова. Т. I—II. М.—Л. 1948. Автобиографические записки Ивана Михайловича Сеченова. М. 1907. XVI, 194 с.— *Крупениковы И. и Л.* Василий Васильевич Докучаев (1846—1903). М. 1948.— *Мечникова О. Н.* Жизнь Ильи Ильича Мечникова. М.—Л. 1926. VIII, 232 с.— *Зелинский Н. Д., Аварин М. М.* Великий русский химик А. М. Бутлеров (1826—1886). М. 1949, 241 с., илл. — *Берг Л. С.* Очерк истории русской географической науки (вплоть до 1923 г.). Л. 1929, 153 с., 29 вкл. л.— *Скороходов Л. Я.* Краткий очерк истории русской медицины. Л. 1926, 262 с.— *Данилевский В. В.* Русская техника. Изд. 2, испр. и доп. Л. 1948, 548 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ 3

*Разложение феодально-крепостнических отношений
и кризис феодализма в России*

Глава I. РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. И ВОЗНИКНО-
ВЕНИЕ КРИЗИСА ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКОЙ
ФОРМАЦИИ 7

Назревание кризиса феодализма. Конфликт между развитием производительных сил и феодальными производственными отношениями.— Характеристика промышленного развития.— Рост мелкого товарного производства. Развитие крестьянской промышленности.— Развитие крупной промышленности и её структурные изменения. Вольнонаёмные рабочие.— Упадок вотчинной и посессионной мануфактур. Крепостные рабочие.— Начало промышленного переворота в России. Введение машин.— Разложение феодально-крепостнических отношений в сельском хозяйстве.— Попытки помещичьей рационализации сельского хозяйства.— Развитие буржуазных отношений в сельском хозяйстве.— Государственные крестьяне.— Крестьянское движение.— Вопрос об освобождении крестьян.— Рост внутренней и внешней торговли.— Рост буржуазии.— Развитие городов.— Развитие транспорта.— Экономическая политика самодержавия.— Техничко-экономическая отсталость крепостной России.—
Литература 40

Глава II. ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА
В НАЧАЛЕ XIX в. 42

Самодержавие — защитник отживающей старины и враг развивающегося нового в историческом процессе.— Воцарение Александра I и первые мероприятия внутренней политики.— Пегласный комитет.— Крестьянский вопрос. Указ о свободных хлебопашцах.— Учреждение министерств и реформа Сената.—

Меры в области просвещения. Новые университеты. Цензурный устав.— Присоединение Грузии к России.— Первые внешнеполитические мероприятия.— Участие России в борьбе с армией Наполеона в коалиции 1805 г.— Аустерлиц.— Участие России в коалиции против наполеоновской Франции в 1806—1807 гг.— Тильзитский мир. Континентальная блокада.— Русско-шведская война 1808—1809 гг. Образование великого княжества Финляндского.— Русско-турецкая война 1806—1812 гг. Присоединение Молдавии.— Расширение русских владений на Тихом океане.— Возвышение Сперанского и проект государственных реформ.— Учреждение Государственного совета и реформа министерств.— Недовольство дворянства реформами Сперанского.— Записка Карамзина «О древней и новой России».— Падение Сперанского.— <i>Литература</i>	70
Глава III. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 г. ЗАГРАНИЧНЫЕ ПОХОДЫ 1813—1814 гг.	72
Международная обстановка накануне войны 1812 г.— Вторжение армии Наполеона в Россию. Военные силы России и Франции.— Смоленское сражение. Соединение русских армий.— Народный характер войны 1812 г.— Назначение Кутузова главнокомандующим.— Бородинское сражение.— Наполеон в Москве.— Подъём народной войны. Отступление Наполеона из Москвы.— Обходной манёвр Кутузова. Переход русской армии в контр наступление.— Развитие партизанской войны.— Разгром Наполеона на Березине. Конец войны.— Историография войны 1812 г.— Начало кампании 1813—1814 гг.— Лейпцигское сражение. Французская кампания. Взятие Парижа.— Венский конгресс 1814—1815 гг.— Мирный договор.— <i>Литература</i>	97
Глава IV. ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА В 1814—1825 гг. АРАКЧЕЕВЩИНА. НАРОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ	98
Положение народных масс после войны.— Крестьянское движение.— Волнения рабочих.— Аракчеевщина.— Военные поселения.— Волнения в армии.— Тайная полиция.— Реакция в области просвещения.— Цензурные притеснения.— Реакционно-мистическая пропаганда. Библейское общество. Архимандрит Фотий.— Внешняя политика царизма в 1815—1825 гг. «Священный союз» реакционных монархий. Конгрессы.— Греческое восстание и отношение к нему царизма.— <i>Литература</i>	112
Глава V. ВОССТАНИЕ ДЕКАБРИСТОВ	114
Ленинская периодизация истории революционного движения в России. Декабристы — дворянские революционеры.— Формирование революционного мировоззрения декабристов.— Союз спасения, или Общество истинных и верных сынов отечества.— Союз благоденствия.— Основание Южного общества.— «Русская правда».— Основание Северного общества.— Конституция Никиты Муравьёва.— Идеи жизни Северного общества.— Сношения Северного и Южного обществ. Общие замыслы восстания.— Общество соединённых славян. Славянский вопрос в русском революционном движении.— Объединение Общества соединённых славян с Южным обществом декабристов.— Междоусобица.— Восстание 14 декабря 1825 г.— Восстание Черниговского полка.— Суд и казнь.— Историческое значение восставших декабристов.— Историография декабристов.— <i>Литература</i>	135

Глава VI. ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА САМОДЕРЖАВИЯ В 1826—1847 гг. МАССОВОЕ ДВИЖЕНИЕ. 136

Расправа с революционным движением. Реакционный характер правительственной политики.— Новый цензурный устав. Реакционные меры в области просвещения.— Комитет 6 декабря и его проекты.— Массовое движение 30-х годов.— Польское восстание 1830—1831 гг.— Война царизма с Польшей.— Политика Николая I в Польше. «Органический статут».— Усиление реакции.— Кодификация законов.— Попытки укрепить дворянское сословие.— Крестьянский вопрос.— Попытки решения крестьянского вопроса.— Буржуазная историография о политике Николая I. Ошибки М. Н. Покровского. Классовая база политики Николая I.— <i>Литература</i>	151
--	-----

Глава VII. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА В 1826—1849 гг. «ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС». ЦАРИЗМ И РЕВОЛЮЦИЯ 1848—1849 гг. 153

«Восточный вопрос» и его освещение Марксом и Энгельсом.— Положение сербского и румынского народов в середине 20-х годов.— Позиция Николая I по отношению к греческому восстанию.— Аккерманская конвенция 1826 г.— Наваринская битва 1827 г.— Русско-иранская война 1826—1828 гг.— Русско-турецкая война 1828—1829 гг.— Адрианопольский договор 1829 г.— «Органический регламент» дунайских княжеств.— Россия и Турция в 1833 г.— Договор в Ункяр-Искелеси 1833 г.— Обострение англо-русских противоречий.— Продвижение России в Казахстан.— Хивинский поход В. А. Перовского 1839 г.— Отступление царизма в «восточном вопросе».— Россия и народы Балканского полуострова.— Царизм и революция 1848 г.— Интервенция Николая I в Венгрии.— Борьба царизма против воссоединения Германии.— <i>Литература</i>	178
--	-----

Глава VIII. ИДЕЙНАЯ БОРЬБА 30—40-х ГОДОВ. ВОЗНИКНОВЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ 179

Массовое движение в 30—40-х годах.— Реакционная идеология самодержавия («теория официальной народности»).— А. И. Герцен и Н. П. Огарёв. Формирование их революционного мировоззрения.— Кружки конца 20—30-х годов. Московский университет и его роль в общественном движении.— Молодой В. Г. Белинский и его кружок.— П. Я. Чаадаев и его «Философическое письмо».— Смерть Пушкина.— Революционная агитация Герцена до отъезда за границу.— В. Г. Белинский—зачинатель русского революционно-демократического движения.— Формирование революционно-демократического лагеря в общественном движении народов России.— Славянофилы.— Лекции Т. Н. Грановского.— Письмо Белинского к Гоголю.— Петрашевцы.— Революция 1848 г. и отклики на неё в России. Усиление реакционного курса.— А. И. Герцен и революция 1848 г.— <i>Литература</i>	214
---	-----

Глава IX. КРЫМСКАЯ ВОЙНА (1853—1856 гг.) 216

Россия и Европа накануне войны.— Ближайшие поводы Восточной войны.— Силы противников.— Начальный период войны.— Осада Севастополя.— Действия крымской армии.— Героическая оборона Севастополя.— Действия на Кавказском фронте.— Парижский мир 1856 г.— Итоги войны.— Крымская война в русской историографии.— *Литература* 234

Глава X. РУССКАЯ КУЛЬТУРА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. 235

Дальнейшее развитие русской национальной культуры.— Образование.— Русская художественная литература первой половины XIX в.— Идеинная борьба в русской литературе начала XIX в.— Пушкин, Лермонтов, Гоголь.— Дальнейшее укрепление реализма в русской художественной литературе.— Белинский — создатель русской критики.— Влияние передовой культуры русского народа на культуры братских народов России. Общение литератур братских народов.— Фольклор.— Печать и журналистика.— Русский театр в первой половине XIX в.— Русская национальная музыка в первой половине XIX в. М. Глинка.— Живопись, скульптура и архитектура.— Развитие русской науки и техники.— Мировое значение русской культуры. Русская культура и славянские народы.— *Литература* 278

Глава XI. НАРОДЫ РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. 280

Кризис феодализма и развитие капиталистических отношений на Украине.— Политика царизма на Украине.— Положение крестьянства и крестьянское движение на Украине.— Кирилло-Мефодиевское общество.— Украинская культура. Великий украинский революционный демократ — поэт Т. Г. Шевченко — Молдавия под властью Турции и Польши и её присоединение к России.— Экономическое развитие Молдавии. Положение крестьянства и крестьянское движение.— Культура Молдавии.— Экономика Белоруссии и Литвы.— Политика царского правительства.— Положение крестьянства и крестьянское движение в Белоруссии.— Культура Белоруссии.— Культура Литвы.— Положение евреев.— Особенности экономического и социально-политического строя Латвии и Эстонии.— Обострение классовой борьбы и крестьянский вопрос в Латвии и Эстонии на рубеже XIX в.— Положение 1804 г.— «Освобождение» прибалтийских крестьян в 1816—1819 гг.— Культура Латвии и Эстонии.— Народы Кавказа в первой половине XIX в.— Социальный строй и политическое положение Грузии в первой половине XIX в.— Культура Грузии.— Социальный строй Азербайджана.— Культура Азербайджана.— Включение восточной Армении в состав России. Культура Армении.— Социальный строй Дагестана и колониальная политика царизма.— Захватнические планы Англии и Турции на Кавказе.— Воинствующий мюридизм на Кавказе. Шамиль.— Социальный строй, экономическое положение и борьба народов Среднего Поволжья.— Культура народов Поволжья.— Социальный строй и экономическое положение башкир.— Культура башкирского народа.— Социально-экономические изменения в Казахстане в первой половине XIX в.— Народные движения в Казахстане. Восстание Исатай Тайманова.— Культура казахского народа.— Народы Сибири.— Культурное развитие.— *Литература* 356

Утверждение капитализма в России

Глава XII. ОБОСТРЕНИЕ КРИЗИСА ФЕОДАЛИЗМА И ВОЗНИКНОВЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СИТУАЦИИ 1859—1861 гг. 357

Обострение социально-экономического кризиса феодальной системы.— Революционная ситуация 1859—1861 гг.— Начало революционно-демократического периода в русском освободительном движении.— А. И. Герцен и его революционная агитация накануне падения крепостного права. «Колокол».— Великие русские революционные демократы Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов.— Журнал «Современник» — идейный центр революционной демократии.— Замысел создания революционной организации в 1859—1861 гг. и борьба за его реализацию до отмены крепостного права.— Воскресные школы.— Либеральное направление в общественном движении и борьба с ним революционных демократов.— *Литература* 390

Глава XIII. ПАДЕНИЕ КРЕПОСТНОГО ПРАВА В РОССИИ (РЕФОРМА 1861 г.) 392

Приступ к реформе.— Губернские комитеты.— Классовая борьба вокруг реформы.— Редационные комиссии.— Реформа в Главном комитете и Государственном совете.— «Положения 19 февраля». — Наделы. — Повинности. — Выкуп. — Правовое положение крестьян.— Крестьянские учреждения.— Правила о крепостных и посессионных рабочих.— Реформа в отношении государственных и удельных крестьян.— Оценка реформы 19 февраля 1861 г.— Реформа 1861 г. в национальных районах.— Реформа 1861 г. в либеральной и народнической историографии. Ошибки М. Н. Покровского.— *Литература* 419

Глава XIV. РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ 60-х ГОДОВ . . . 421

Крестьянское движение в ответ на реформу 1861 г.— Революционно-демократический лагерь после объявления реформы.— Прокламация «К молодому поколению». — «Великорусс». — «Молодая Россия». — Выступление тверского дворянства.— Позиция либералов.— Усиление правительственной реакции. Процесс Чернышевского.— Роман Чернышевского «Что делать?». — Тайная революционная организация «Земля и Воля». — Подъём освободительного движения в Царстве Польском. Подготовка польского восстания 1863 г.— Русско-польский революционный союз.— Польское восстание 1863 г.— Русское революционное движение и польское восстание 1863 г. «Назанский заговор». — Восстание в Литве и Белоруссии.— Неудача первого демократического натиска.— Деятельность Д. И. Писарева. Poleмика между «Русским словом» и «Современником». — Кружок ишутинцев и покушение Каракозова на Александра II. — Революционное движение в конце 60-х годов.— Русская секция I Интернационала. — Произведения Маркса и Энгельса в России.— *Литература* 460

<i>Глава XV. РЕФОРМЫ 1863 — 1874 гг.</i>	462
Общая программа реформ. — Земская реформа. — Городская реформа. — Судебная реформа. — Отмена телесных наказаний. — Финансовые реформы. — Цензурная реформа. — Реформы в области народного образования. — Военная реформа. — Значение реформ 60—70-х годов. — <i>Литература</i>	485
<i>Глава XVI. РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ (С 1861 г. ДО КОНЦА 90-х ГОДОВ)</i>	487
Общая характеристика пореформенного хозяйства. — Пореформенное развитие крестьянского хозяйства и процесс «раскрестьянивания». — Остатки крепостничества в деревне. Землевладение. — Аренда внеадельных земель. — Крестьянские платежи. — Переселения. — Правовое положение крестьян. — Влияние остатков крепостничества на крестьянское хозяйство. — Помещичье хозяйство после реформы. — Темпы капиталистического развития сельского хозяйства в разных районах. Аграрный кризис 70—80-х годов. — Рост торгового земледелия. — Развитие промышленности после реформы. — Завершение промышленного переворота. — Концентрация производства. — Циклический характер развития капиталистической промышленности России. — Отсталость промышленности царской России. — Развитие внутреннего рынка. — Рост железнодорожной сети и развитие парового транспорта. — Накопление капитала. Иностранный капитал. — Промышленный протекционизм. — Капиталистический кредит и банки. — Итоги социальных сдвигов к концу XIX в. — Возникновение нового класса капиталистического общества — пролетариата. — Буржуазия после реформы 1861 г. — Город после реформы 1861 г. — Исследование вопроса о развитии капитализма в России. — <i>Литература</i>	529
<i>Глава XVII. СРЕДНЯЯ АЗИЯ И КАЗАХСТАН В 60—90-х ГОДАХ. ПРИСОЕДИНЕНИЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ К РОССИИ</i>	531
Средняя Азия в середине XIX в. Социально-экономический строй среднеазиатских ханств. — Феодалная борьба среднеазиатских ханств. — Хозяйственные связи России и Средней Азии — Присоединение Англии в Средней Азии. — Политическое усиление России в Казахстане (с 20-х до начала 60-х годов). — Военные походы против Кокандского и Бухарского ханств. — Хивинский поход 1873 г. — Упразднение Кокандского ханства. — Присоединение Туркмени. — Англо-русские отношения и соглашение 1885 г. Окончание военных действий. — Казахстан в 60—80-х годах. — Военно-административное управление в Средней Азии. — Социальные отношения и политика царизма в Средней Азии. — Усиление эксплуатации народов Средней Азии. Стихийные протесты и отдельные возмущения в 80—90-х годах. — Прогрессивные результаты присоединения Средней Азии к России. — <i>Литература</i>	560
<i>Глава XVIII. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА В 1856—1875 гг. УТВЕРЖДЕНИЕ РОССИИ НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ</i>	562
Характер внешней политики царизма после Крымской войны. — Франко-русское сближение. — Позиция России во время прусско-датской и австро-прусской войн. — Царское правительство	

и франко-прусская война. — Русское общество и Парижская Коммуна. — Отмена ограничительных статей Парижского трактата. — Союз трёх императоров (1873 г.). — Положение русских тихоокеанских владений и внешняя политика России на Дальнем Востоке. — <i>Литература</i>	575
<i>Глава XIX. РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ 70-х ГОДОВ. НАРОДНИЧЕСТВО</i>	576
Доктрина народничества, её исторические корни и социальная сущность. — Вопрос о капитализме и общине в мировоззрении народников. — Оценка народниками роли крестьянства и рабочего класса. — Идеалистический взгляд народников на историю. Вопрос о роли масс и интеллигенции. — Народнический анархизм. Бакунин и бакунизм. — Лавров и лавризм. Ткачёв и русский «бланкизм». — Революционные народнические кружки начала 70-х годов. — Хождение «в народ». — Группа «москвичей». — Вопрос о дальнейших путях борьбы. «Земля и Воля» 70-х годов. — Чигиринский заговор. — Переход народников к индивидуальному террору. Вредное влияние народнического террора на развитие массового движения. — Раскол «Земли и Воли». — «Народная воля». — «Чёрный передел». — <i>Литература</i>	593
<i>Глава XX. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ В РОССИИ НОВОГО КЛАССА — ПРОЛЕТАРИАТА. РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ 60—70-х ГОДОВ</i>	595
Рост рабочего класса, его численность и состав. — Положение рабочего класса. — Рабочее движение 60-х годов. — Статистические данные о стачечном движении 70-х годов. — Стачки на Невской бумагопрядильной фабрике и Кренгольмской мануфактуре. Волнения среди металлистов Петербурга. — Первые рабочие кружки в Петербурге. — «Южнороссийский союз рабочих». — Рабочие в политических процессах 70-х годов. Речь Петра Алексеева. — Казанская демонстрация 6 декабря 1876 г. — Петербургские стачки 1878—1879 гг. — «Северный союз русских рабочих». — <i>Литература</i>	616
<i>Глава XXI. РОССИЯ И СЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ. РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877—1878 гг.</i>	618
Россия и славянские народы после Крымской войны. — Балканская политика России 60-х годов. Балканский союз. Славянский съезд 1867 г. — Революционные связи России и славян. — Восстание в Боснии и Герцеговине. Подготовка русско-турецкой войны. — Русско-турецкая война 1877—1878 гг. — Сан-Стефанский мирный договор. Берлинский конгресс. — <i>Литература</i>	636
<i>Глава XXII. РЕВОЛЮЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ 1879—1880 гг. ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕАКЦИЯ 80-х — НАЧАЛА 90-х ГОДОВ. КОНТРЕФОРМЫ АЛЕКСАНДРА III</i>	638
Революционная ситуация 1879—1880 гг. — Обострение нужды и бедствий крестьянства. Крестьянское движение 70-х годов. — Обострение нужды и бедствий рабочего класса. Рабочее движение — новый элемент революционной ситуации 1879—1880 гг. — Революционное народничество и его ошибки. — Позиция либералов. — «Кризис верхов». Лорис-меликовский режим. Убийство	

Александра II.— Монархия Александра III.— Ликвидация лорис-меликовского режима.— Назначение Д. А. Толстого министром внутренних дел.— Крестьянское движение 80-х и начала 90-х годов. Законодательство о крестьянах.— «Контрреформы» 1889—1894 гг.— Финансовая политика реакции.— Политика реакции в области культуры и просвещения.— Воинствующий национализм.— Бессилие реакции повернуть вспять исторический процесс.— *Литература* 669

Глава XXIII. НАРОДЫ РОССИИ В ПЕРИОД УТВЕРЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА 671

Народы России в капиталистическую эпоху и национально-колониальная политика царизма.— Развитие капитализма на Украине.— Революционные народники. Либерально-буржуазное движение.— Рабочее движение. Социал-демократические группы. Крестьянское движение.— Западноукраинские земли в период развития капитализма.— Развитие украинской культуры во второй половине XIX в.— Основные черты капиталистического развития Молдавии.— Общественное движение и культура Молдавии в пореформенный период.— Развитие капитализма в Белоруссии.— Национальное угнетение Белоруссии.— Революционное движение. Народничество.— Рабочее движение.— Белорусская культура.— Капиталистическое развитие Литвы.— Классовая борьба в Литве и освободительное движение.— Литовская культура.— Развитие капитализма в Эстонии во второй половине XIX в.— Общественное движение и развитие национальной культуры в Эстонии во второй половине XIX в.— Развитие капитализма в Латвии во второй половине XIX в.— Развитие классовой борьбы. Рабочее движение.— Культура латышского народа.— Развитие капитализма на Кавказе.— Общественное движение в Закавказье. Революционное движение. Народничество.— Буржуазный национализм.— Рабочее движение в Закавказье. Первая марксистская организация.— Культура народов Кавказа во второй половине XIX в.— Социально-экономическое развитие народов Поволжья.— Культура народов Поволжья во второй половине XIX в.— Башкирия после падения крепостного права.— Борьба башкирского народа против национально-колониального гнёта в пореформенный период.— Культура и просвещение Башкирии во второй половине XIX в.— Положение сибирских народов во второй половине XIX в.— *Литература* 737

Глава XXIV. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЦАРСКОЙ РОССИИ В 1879—1894 гг. 739

Обострение борьбы за раздел мира.— Международное положение России после Берлинского конгресса.— Возобновление Союза трёх императоров (1881 г.).— Англо-русские противоречия в Средней Азии.— Болгарский вопрос (1885—1888 гг.).— Борьба против политики Грсса.— Русско-германский договор 1887 г.— Русско-французский союз.— *Литература* 753

Глава XXV. РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ 80-х — НАЧАЛА 90-х ГОДОВ. ПЛЕХАНОВ И ГРУППА «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА». ВОЗНИКНОВЕНИЕ МАРКСИСТСКИХ КРУЖКОВ 754

Положение рабочего класса в 80-х — начале 90-х годов.— Стачечное движение в первой половине 80-х годов.— Морозовская стачка (1885 г.).— Фабричное законодательство.— Стачечное движение второй половины 80-х и начала 90-х годов.— Вырождение народничества.— Плеханов и группа «Освобождение труда».— Первые марксистские кружки в России.— *Литература* 781

Глава XXVI. РУССКАЯ КУЛЬТУРА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. 783

Дальнейший подъём русской культуры в 60—80-х годах.— Печать.— Просвещение.— Революционно-демократическая эстетика.— Литература.— Изобразительное искусство.— Русская музыка.— Театр.— Наука.— Влияние русской культуры на развитие культуры народов России — Русская культура и славянские народы.— Всемирное значение русской культуры.— *Литература* 837

ОТДЕЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ: 15 КАРТ В ПАПКЕ.